

Мальсагов И.А.

**ОБ ИНСТИТУТЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ
НАКАЗАНИЯ**

I.A. Malsagov

**ABOUT THE INSTITUTE THE LEGAL STATUS OF PERSONS SERVING
SENTENCES**

УДК:341/2

В данной статье рассматривается институт правового положения лиц, отбывающих наказание.

This article discusses about the Institute the legal status of persons serving the sentence.

Общепризнанным сегодня является понимание обязательности обеспечения государством гражданских прав и свобод всех членов общества. Степень такого обеспечения характеризует уровень цивилизованности того или иного общества, государства¹. При этом, ограничение таких прав и свобод, согласно Всеобщей декларации прав человека (статья 29) и непосредственно Конституции КР (часть 2 статьи 20), возможно лишь в определенной мере, лимитированной необходимостью защиты интересов и прав иных лиц, их здоровья и нравственности, а также обеспечения общественного порядка и безопасности страны.

Ограничение гражданских прав индивидуума, совершившего правонарушение, реализуется на основе конституционных норм, в рамках которых необходимо понимание такого ограничения, а также его содержания. В этой связи отметим, что научная литература не толкует единообразно сам термин “ограничение прав и свобод”, относя его с категории специальных. При этом и специальная литература не раскрывает его однозначно. Так, часть 2 статьи 9 УИК КР непосредственно указывает на обладание осужденными установленных Конституцией КР гражданских прав и свобод, оговаривая наличие определенных законодательством КР изъятий, а также ограничений. Ряд специалистов полагает, что отбывающие наказание лица обладают правовым статусом, установленным для них в формате уголовно-исправительного закона, а именно посредством определения для осужденных их правового положения и четко регламентируемых в данном законе их прав и законных интересов, а также обязанностей².

Заслуживает поддержки получившее широкое распространение в специальной литературе мнение о том, что правовой статус осужденных является комплексом, включающий в себя закрепленные посредством правовых норм субъективные права и защищаемые законом интересы лиц данной категории, выступающие следствием ограничения с

сохранением в конкретных рамках для них общепринятых гражданских прав и свобод³.

Очевидно, при этом, что правовой статус отбывающих наказание лиц имеет определенные изъятия относительно правового положения законопослушного гражданина. В своей сути такие изъятия являются производной совершенного осужденным противоправного деяния и представляют из себя различного вида ограничения правового характера, по своему содержанию собственно и образующие наказание.

Наряду с отсутствием единой точки зрения на толкование понятия ограничения гражданских прав и свобод в рассматриваемом нами контексте, в научной среде нет единства и на понимание статуса лиц, осужденных к отбыванию наказания. Одни ученые определяют их статус, или правовое положение, в формате конгломерата обязанностей и прав осужденного, находящихся в зависимости от вида и целей назначенного ему наказания, а также поведения такого лица в период отбывания им наказания⁴. По мнению других, статус осужденных состоит из двух составляющих, первая из которых представляет собою гражданские права и обязанности, ограниченные в своей реализации назначенным наказанием, а вторая – права и обязанности такого лица, нашедшие свое отражение в нормах уголовно-исправительного законодательства, регламентирующих процедуры, связанные с исполнением наказания⁵. Вместе с тем, считаем, что правовой положение осужденного к лишению свободы - это ограниченный статус.

Лимитирование прав и свобод лиц, приговоренных судом к тому или иному виду наказания, предусматривается в источниках, представленных различными нормативными документами. Среди них, законы, международные договоры и стандарты, а также судебные приговоры и устанавливающие иные правоограничения прочие нормативные акты.

Следует отметить, что сравнительный анализ прав осужденных, закрепленных в УИК КР, с общегражданскими, в большинстве своем, демонстрирует их тождественность, с определенной конкретизацией первых. Так, предусмотренные частью 1

³ Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. М., 1992. С.64.

⁴ Исполнительно-трудовое право//Под ред. Н.А. Беляева и М.И. Федорова. М.:1971.С.73.

⁵ Беляев А.А. Правовое положение осужденных к лишению свободы. Горький. 1976.С.13.

¹ Кожевников С.Н. Теория государства и права. М.: Юрист.2002.С.364.

² Уголовно-исполнительное право//Под ред. И.В. Шмарова. М.:Бек, 1996.С.99.

статьи 47 Конституции КР государственные гарантии по бесплатному медицинскому обслуживанию граждан уточняются, в соответствии с частью 6 статьи 11 УИК КР, правом осужденных на получение ими медико-санитарной, а также медицинской помощи специализированного характера. Права гражданина, в данном случае, проецируются на осужденного, конкретизируя его в качестве субъекта права. Такой взгляд позволяет осуществить анализ того особого статуса, которым наделяется лицо, осужденное к лишению свободы⁶.

Необходимо отметить предусмотренные УИК КР не только изъятия части гражданских прав у осужденных и возложение на них дополнительных обязанностей, но и дополнения позитивного характера к общегражданскому правовому статусу. Так, в статье 12 УИК КР указано, что осужденные имеют право на личную безопасность (часть 1), а по норме части 2 статьи 12 УИК КР: « При возникновении угрозы личной безопасности осужденного со стороны других осужденных или иных лиц он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание виде лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности. В этом случае, должностное лицо обязано принять незамедлительные меры к обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного».

Другим примером позитивного характера можно назвать норму (часть 2 статьи 11 УИК КР), закрепляющую право осужденных на вежливое обращение к ним со стороны персонала. Сама такая формулировка толкуется с точки зрения законодательства отлично от основанной на морально-этических взглядах позиции. С точки зрения последней, такое обращение подразумевает осознание персоналом учреждений, обеспечивающих исполнение наказаний, связанных с лишением свободы, необходимости соблюдения в отношениях с осужденными норм морали и этики, проявления по отношению к ним толерантности и уважения, т.е. общепринятых в обществе правил поведения. С позиции законодательства понятие вежливого обращения рассматривается более широко, поскольку объединяет в себе не только взгляд с морально-этической позиции, но и лимитированность применения к осужденным различного рода взысканий.

Исследуя рассматриваемый вопрос нельзя не отметить то обстоятельство, что человек, в категории осужденного, подвергается прямому ограничению и своим личным прав, среди которых неприкосновенность как личная, так и самой частной жизни, свобода переписки и общения. Вся корреспонденция осужденного подвергается строгой цензуре, а посылки и передачи – досмотру. Осужденные могут быть подвергнуты обыску, а принадлежащие им вещи досмотрены, до нескольких раз в день.

⁶ Селиверстов В.И. Указ. соч. С.75-85.

Указанные ограничения прав осужденных направлены на обеспечение внутреннего порядка в учреждениях, исполняющих наказания, связанные с лишением свободы.

Дополнительным ограничением прав и свобод лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, является помещение их, в случае нарушения правил внутреннего распорядка учреждения, в штрафной изолятор (далее - ШИЗО), помещение камерного типа (далее - ПКТ) или в одиночную камеру (далее - ОК). В период нахождения в ШИЗО, осужденные лишены возможности получения посылок и передач, свиданий, приобретения продуктов питания, в течение дня пользования кроватью и постельными принадлежностями; при переводе в ПКТ и ОК осужденные, не так значительно как при помещении в ШИЗО, но испытывают серьезное ущемление своих обычных прав. Такие ограничения направлены на обеспечение соблюдения процесса исполнения назначенного в отношении осужденного наказания и являются определенными элементами института исполнения наказаний.

Наряду с правами, осужденные, как и все граждане, имеют установленные законодательством обязанности. В исправительных учреждениях они реализуются администрацией посредством правопритязания к лицам, отбывающим наказание за совершенное ими противоправное деяние, в результате чего осужденный выступает в качестве правообязанного субъекта, а воздействующая на него администрация - «инициативного управомоченного»⁷.

Теория права содержит различные точки зрения относительно соотношения имеющихся у осужденного прав и обязанностей с возложенными на администрацию учреждений исполнения наказаний полномочиями и их обязанностями. Одна из них полагает, что воля первого из них – правообязанного субъекта, занимает активную позицию при исполнении возложенных на него предписаний правового характера. Вторая точка зрения основывается на пассивном отношении правообязанного субъекта к правореализующему воздействию на него со стороны администрации исправительного учреждения. Сторонники такой точки зрения считают, что осуществляемые в формате реализации права действия субъектов имеют активный характер, в то время как волеизъявление самих осужденных, при этом, имеет явно выраженный пассивный характер к данному воздействию, что вынуждает их, однако, подстраивать собственное поведение под предписываемые им в рамках правовых норм предписания⁸. Так, Г.Ф.Шершеневич формулирует подобный подход как не основанные на собственных интересах

⁷ Южанин В.Е. Реализация наказания в виде лишения свободы. Монография.-Рязань: РИПЭ МВД РФ, 1995. С.66.

⁸ Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: Дис. д. ю. н. Н.Новгород, 2002.С.217.

действия осужденного, поскольку он вынужден ограничить или ущемить их из-за присутствия интересов иных субъектов. Волю индивидуума в свободной реализации собственных интересов подавляет оказывающий на его сознание влияние фактор ограничения, что позволяет сделать вывод о том, что правовая обязанность, наряду с субъективным правом, основана на воле самого «пассивного субъекта».⁹ Другие ученые придерживаются позиции, что ограничение прав осужденных (запреты) и их обязанности по своему происхождению имеют косвенный характер, так как они устанавливаются на основе разрешительного принципа и не всегда четко закреплены в правовых нормах, что не всегда позволяет их четко определять.

Возлагаемые на осужденных обязанности, также, могут быть установлены посредством возложенных на администрацию учреждений исполняющих наказание в виде лишения свободы определенных обязанностей или предоставленных прав.¹⁰

На наш взгляд, соотношение имеющихся у осужденных прав и обязанностей следует рассматривать в комплексе с возложенными на администрацию учреждений мест лишения свободы полномочиями и их обязанностями. Такой подход подразумевает право требования со стороны администрации соблюдения осужденным возложенной на него обязанности, с одновременным исполнением со стороны администрации обязанности в осуществлении присутствующего у осужденного того или иного права, например, на получение посылок или корреспонденции.

Обязанности, наряду с правами и свободами, имеют в своей основе конституционное начало. Необходимо отметить, что предусмотренные Конституцией КР обязанности, за весьма редким

исключением, распространяются в своей юрисдикции на каждого осужденного, вне зависимости от вида назначенного ему наказания.

Вместе с тем, плоскости научной дискуссии остается вопрос «статуса осужденного» в аспекте достаточности налагаемых на осужденного ограничений и четкости самой такой формулировки в нормативных правовых актах. Н.Б. Маликова представляет точку зрения, полагающую необходимость концентрации всех норм, связанных с правами и обязанностями специфического вида осужденных, а также с запретами и ограничениями для них, в одном нормативном правовом документе – в уголовно-исправительном кодексе.¹¹ Иных взглядов придерживается Г.О.Бекузаров, считающий нецелесообразным обязательное закрепление в законодательстве всего многообразия существующих ограничений, изъятий и обязанностей осужденных к лишению свободы, поскольку ряд из них весьма малозначим, ввиду своей второстепенности и частности. Уточняющие общегражданские, обязанности осужденных, по его мнению, могут найти свое отражение в «Правилах внутреннего распорядка» или иных подзаконных актах, оставляя за законодательством регулирование основ правового статуса осужденных к лишению свободы.¹² Весьма интересной представляется позиция В.И.Селиверстова, считающего необходимым абсолютное исключение из нормативных актов ведомственного уровня положений, ограничивающих гражданские права осужденных.¹³ В приложении к уголовно-исправительному законодательству КР, подход данного автора требует исключения из УИК КР его четвертой статьи, поскольку она содержит отсылочные нормы, позволяющие органам исполнительной власти принимать собственные нормативные акты в пенитенциарной сфере.

⁹ Шершеневич Г.Ф. Учебник Общая теория права. Вып. 3. М., С.619-620.

¹⁰ Бекузаров Г.О. Юридические обязанности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, дис.... к.ю.н. Москва, 1996. С.74

¹¹ Маликова Н.Б. Процессуальные нормы уголовно-исполнительного права и их функции при исполнении лишения свободы: дис. ... к. ю. н. Рязань 2005. С. 135.

¹² Бекузаров Г.О. Юридические обязанности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, дис.... к.ю.н. Москва, 1996. С.81-82

¹³ Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. М.: 1992. С. 84.

Рецензент: к.ю.н. Мурзабекова Ж.Т.